

Видя, как Ду Хай просто уходит в таком приступе, несколько присутствующих студентов были немного смущены.

В конце концов, это все еще был президент студенческого совета, который вышел, чтобы собрать все воедино.

"У Ду Хай не очень хороший нрав, вы двое не возражаете ах."

Хан Ву пожал плечами: "Все в порядке".

Scutellaria стояла рядом, ее лицо все еще немного уродливое, как будто она была действительно зла на Ду Хай.

Только когда группа людей ушла, Су Скатчон в какой-то ярости уставился на Хань Ву: "Что ты сделал поздно ночью?".

Хань Ву была немного беспомощна: "Я просто пошла прогуляться вниз".

"Ходил повидаться с симпатичной девушкой, да?"

Хань Ву выразил свою невинность: "Посмотри, что ты говоришь, с тех пор как я влюбился в тебя, если я смотрю на других девушек, я вообще не могу в них влюбиться". "Око Закона". Ты поднял мне глаза".

При смене точки зрения Хань Ву на эти слова любви из Скоттлбатта, она, естественно, была довольна, но ее лицо все еще притворилось ледяным холодом.

"Хм, просто знай всякую ерунду".

Хань Ву засмеялся и посмотрел на комнату рядом с той, в которой был Су Байкали, затем наклонился и прошептал: "Выходите вместе?".

Сердце Су Скутелларии было немного тронут, и только после того, как она прокралась в коридор рядом с ней и не нашла там других учеников, она покраснела и кивнула головой.

Хань Ву сразу же сделала шаг вперед и схватила другую маленькую руку, ведя Су Скутелларию вниз по коридору так быстро, как только могла.

Стоя перед окном, глядя вниз на фигуру Хань Ву, выходящую из отеля со Scutellaria, Ду Хай был черного цвета, когда он протянул руку и нажал на окурочек сигареты на стакане, чтобы потушить его.

Он не мог понять, как такая красивая женщина, как Скутеллария, могла развить чувства к такой провинциалке, как Хань Ву.

После столь долгого обучения Хань Ву впервые пошла по магазинам ночью с Скоттлбаттом.

"Ночной рынок в Баньян Сити настолько прекрасен, что его красота отличается от красоты дня."

Выйдя из отеля, улыбка наконец-то появилась на лице Су Скутелларии, когда она смотрела на окружающий ночной рынок, в то время как Хань Ву сосредоточилась на Су Скутелларии: "Ты Это тоже прекрасно".

Немного смутившись слов Хань Ву, Скоттлбэтт взглянул на кого-то, и один из них оторвался от руки Хань Ву и сделал два быстрых шага вперед.

Хань Ву улыбнулась и быстро последовала: "Похоже, мы с тобой здесь впервые ночью, да?"

Скоттлбэтт смотрел на кого-то вроде: "Кого ты в этом винишь? Кажется, что кто-то каждый день так занят, что иногда невозможно дозвониться до кого-то по телефону, и кажется, что вы заняты больше, чем президент Соединенных Штатов".

Хан Ву хехе, "Скоттлбат, что тебе больше всего нравится?"

"Что?"

"Я спросил, есть ли у тебя любимая вещь или у тебя есть мечты."

"Моя мечта?" Скоттлбэтт вздрогнул и посмотрел на ряды фонарей вдалеке, серьезно подумав несколько секунд, прежде чем посмотреть вверх и шепнуть: "Когда я учился в средней школе... Мне особенно нравилось читать литературу, и я хотел бы мечтать, как лошадь, и поэзию в молодости, как писал поэт в своих стихах".

"Позже, когда я вырос, я почувствовал, что мир поэта слишком идеален, чтобы быть реализованным."

Хань Ву в очередной раз взял другую за маленькую руку, улыбаясь и шутя: "На самом деле, поэты живут довольно лоскутной жизнью".

Скоттлбат повернула голову, чтобы посмотреть на Хань Ву, затем снова отвернулась, казалось бы, в какой-то глубокой мысли, и мягко сказала: "Вообще-то, я правда... Нет больших амбиций, моя семья хочет, чтобы я счастливо закончил колледж, желательно на государственной службе. Но я не люблю госслужащих, я хочу найти стабильную работу и иметь стабильную

семью".

Сказав это, Скаттлбатт взглянул на Хань Ву и прошептал: "Иметь мужа, который любит меня, а потом купить дом, который мне нравится". Не слишком много для нас обоих, просто достаточно, чтобы потратить, чтобы каждый год мы оба могли сэкономить немного денег, чтобы каждый год мы могли пойти к себе. Большинство хотело путешествовать по местам".

Скаттлбатт улыбнулся немного смущенно: "Разве это не довольно не амбициозно?"

Хань Ву покачал головой: "Это не сон, это идеальная жизнь".

Скаттлбатт сказал: "В любом случае, я не хочу жить так усталым в будущем, хорошо быть простым, счастливым и довольным".

Хань Ву взял Су Скутелларию за руку, подошел к откидному верхушке на обочине дороги и сел, затем уставился на другого с серьезным лицом и сказал: "Не волнуйся, я сделаю это". После свадьбы мы постараемся завести еще 10 или 8 детей, а потом будем каждый год встречаться с детьми. Тур."

Скаттлбатт устроил сцену и несколько кокетливо ударил Хань Ву: "Кто сказал, что я выйду за тебя замуж, кто сказал, что я собираюсь родить тебя... Ты действительно Мерзко."

Хань У увернулся от розового кулака своего противника, смеясь и умоляя о пощаде, и в какой-то момент Хань У вдруг схватил Скоттлбатта за руки и с улыбкой сказал: "Хватит уже, хватит, хватит". Все шутки в сторону, позволь мне задать тебе вопрос. Какой дом тебе нравится?"

Нежно вытянутая кем-то, Scutellaria прислонилась к объятиям Хань Ву и уставилась на него кокетливым взглядом, но она больше не вставала, так что она просто прислонилась к плечам Хань Ву и посмотрела на небо.

Внимательно подумав, Су Скутеллария говорила: "На самом деле, когда я была маленькой, у меня была мечта, что когда я вырасту, я захочу купить большой дом, желательно один из тех высокосных домиков с кабинетом для занятий, тренажерным залом и игровой комнатой для малыша, и когда я открыла окна, я увидела большие цветы снаружи...".

Скаттлбатт вдруг посмотрел на Хань Ву, затем механизм замолчал и перестал говорить, Хань Ву подождал полдня, а затем посмотрел вниз, поняв, что кто-то не разговаривает.

"Почему ты ничего не сказал?"

Скаттлбатт покачала головой, она не должна была этого говорить, она беспокоилась, что Хань Ву подумает слишком много и окажет слишком сильное давление на него.

Как будто Хань Ву понял, о чем думает Скутеллария, он улыбнулся и держал маленькую руку Скутелларии.

"Скаттлбатт".

"Ен?"

"Я постараюсь".

"Ну?" Скаттлбатт посмотрел вверх, не понимая, о чем говорил Хан Ву.

"Я сказал, что постараюсь помочь тебе достичь этой цели."

Скаттлбатт улыбнулся: "Я просто шучу". Это все нереалистичные мысли из прошлого".

"Непрактично, я постараюсь сделать это реалистичным".

Видя, что Хан Ву был так серьезен, Скаттлбатт просто перестал говорить.

Хан Ву: "Скаттлбатт".

Су Скутеллария: "Эн"?

Хан Ву: "Сегодня хороший вечер".

"Эн".

Хань Ву: "Я слышал, что первый поцелуй за ночь будет более запоминающимся."

Су Скутеллария: "....."

"Ханву, ты умрешь!"

Скаттлбатту было несколько стыдно за нападение ее порохового кулака на Хань Ву, но в результате Хань Ву схватил его за руки и держал все свое тело в крепком держании.

"Ты... ты отпустил меня". Скаттлбатт покраснел и огляделся вокруг с некоторым смущением, когда машины подъехали и поехали по дороге рядом с ней.

Хань Ву, однако, не говорила, просто смотрела ей в глаза.

Как будто Су Скутеллария уже прочитала смысл Хань У, все ее сердце колотилось, она так нервничала, что прохладный образ, который она держала перед Хань У до того, как ушел.

В этот момент Scutellaria была девочкой с небольшим опытом в первой любви, и ее сердце так нервничало, что казалось, что она будет выпрыгивать в любой момент.

Ее разум был пуст, и она даже забыла подумать, стоит ли ей отвергать Хань У, слегка закрыв глаза подсознательно.

Хань У в равной степени нервничал, он беспокоился, что Scutellaria будет сердиться, но после того, как он узнал, что Scutellaria закрыла глаза, все его лицо покраснело от волнения, и он даже забыл поцеловать ее.

Как будто время замерло, хотя и на несколько секунд.

Подобно тому, как Хань Ву решил подготовиться опустить голову и поцеловать ее, внезапно со стороны раздался безвременный звук кашля.

Два человека, которые уже нервничали, сразу же разошлись в шоковом состоянии, а затем регулярно садились на свои стулья.

Когда Хань У поднял глаза, он заметил старика с мешком мешков, идущего рядом с ним. Старик стоял рядом с ним в течение неизвестного времени, его глаза смотрели на его сторону, и когда он увидел Хань У, глядя на него, он даже протянул руку и указал на стул! Ниже.

Хань Ву посмотрела вниз, чувствуя, что людям нравится несколько выброшенных бутылок напитка под стулом.

Хань Ву немного смущена, быстро вытаскивает отсюда Скутелларию.

Прекрасная атмосфера была прервана, пока по возвращении в отель Хань Ву не смог сделать свой первый поцелуй.

Я не могу не обижаться на старика, который собирал кусочки, ты не можешь просто подождать, пока я закончу целоваться, прежде чем ты появишься.

Подойдя к двери отеля, Хань Ву немного не в состоянии ходить: "Как насчет того, чтобы пойти и остановиться в другой гостинице?".

Скаттлбэтт слегка улыбнулся, затем улыбнулся и, не разговаривая, уставился на Хань Ву, но ее глаза показали, что она уже видела через весь чей-то разум.

"Хватит мечтать и возвращайся на отдых пораньше".

Хань Ву хотела заплакать, было странно быть такой гипер, чтобы вернуться в комнату и заснуть.

На следующее утро мероприятие прошло как обычно, и на этот раз группа Su Scuttlebutt изменила свою стратегию и напрямую выбрала месторасположение в парке.

Ду Хай все еще был недоволен вчерашним вечером, появившись в парке рано утром, и когда переключка была сделана, они обнаружили, что Хань Ву не существует, а компания Ду Хай отключилась.

"Есть ли у этого человека коллективный разум или нет? Даже если он не из нашей академии, он не может быть настолько недисциплинированным, чтобы прийти на эту операцию, верно?"

Несколько девушек стояли рядом со Скаттлбэттом, никто не разговаривал, в то время как Скаттлбэтт немного спешил позвонить, рано утром она узнала, что Хань Ву не было в отеле и ушла рано утром одна.

Было тяжело пройти, и Су Скаттл в спешке спросил: "Где ты был?".

"Я пошел за покупками и вернулся в отель, чтобы найти, что вы, ребята, ушли". Где вы сейчас, ребята? Я сейчас приду". Голос Хан Ву звучал с другого конца телефона.

Скаттлбэтт был занят, рассказывая другой партии адрес парка, в то время как Ду Хай был рядом с ним с холодным голосом: "Скажите ему, что нет необходимости, чтобы он пришел, так что неорганизованный Недисциплинированные люди, которые нам не нужны".

На этот раз Скаттлбэтт вообще не разговаривал с Ду Хай, а прямо решил его проигнорировать, молча отложив телефон и перейдя в сторону, все еще сортировал напитки, выносимые вниз.

Видя эту сцену, Ду Хай был еще более несчастен, всегда чувствуя, что ему негде выпустить гнев, который он держал в животе.

Как раз в этот момент к нам подошла группа учеников из другого направления парка, эти люди были учениками из другого класса.

"Эй, Медиа Класс 1, это место уже было занято нашим Классом 2 вчера, что вы имеете в виду, ребята, приходя сюда сегодня?"

Услышав это, сердце Ду Хай изрыгнуло в огне: "Кто решил, что только вы, ребята, можете устанавливать здесь ларьки? Я буду здесь сегодня, что ты со мной сделаешь?"

"Ваш класс вчера занял автобусную остановку дальнего следования, и всех нас из второго класса, которые устанавливали наши ларьки, прогнали". Вы, ребята, тоже не можете сегодня здесь разместить свои ларьки".

Будучи изгнанным группой первокурсников, Ду Хай все больше и больше расстраивался, и он холодно взглянул на другую вечеринку: "Я собираюсь устроить тут ларёк, и ты можешь поставить меня. Что случилось?"

Этот парень не в хорошем настроении, даже с яростным тоном голоса, первоначально довольно простые вещи внезапно стали сложными из-за перерыва Ду Хай.

Несколько мальчиков из противоположной толпы разозлились на месте и вышли на глаза Ду Хай.

"Какого черта ты делаешь? Кучка новичков все еще хочет восстать?" Ду Хай ругался от неудовольствия: "Убирайтесь с дороги, не злите меня".

"Отъебись от своей киски".

Кто-то из команды, наконец, не смог больше смотреть, подошел высокий мальчик и посветил ударом в лицо Ду Хай.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/924786>